

УДК 81'42

Радион Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры
истории и грамматики английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Elena Radion

Senior Lecturer of the Chair
of English History and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
elenaradion@yahoo.com

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

RELEVANCE OF THE STUDY OF FAMILY DISCOURSE IN THE CONTEXT OF MODERN LINGUISTIC TENDENCIES

Данная статья является попыткой обосновать изучение семейного дискурса через связь между общественными тенденциями и их влиянием на возникновение новых лингвистических направлений. Актуальность исследования заключается в интегративном подходе, т.е. в привлечении знаний из различных лингвистических областей (лингвопрагматика, социолингвистика, дискурс-анализ), с особым вниманием к понятиям речевой коммуникации, дискурса и дискурсивной личности.

This article is an attempt to substantiate the study of family discourse through the connection between social trends and their influence on the emergence of linguistic trends. The relevance of the study of family discourse lies in the integrative approach, that is, in applying knowledge from various linguistic areas, such as linguistic pragmatics, sociolinguistics, discourse analysis, with special attention to the concepts of speech communication, discourse and discursive personality.

К л ю ч е в ы е с л о в а: междисциплинарность; интегративность; полипарадигмальность; семейный дискурс; речевая коммуникация; дискурс; коммуникативная компетенция; дискурсивная личность.

К e y w o r d s: interdisciplinarity; integrativity; polyparadigmality; family discourse; speech communication; discourse; communicative competence; discursive personality.

Развитие информационного общества привело к значительным переменам в культурной и научной сферах общественной жизни, к смене ценностных систем и образов мышления, переосмыслению традиционных понятий и определений, полностью изменилось наше понимание информации, которая стала рассматриваться как основная социальная ценность. На этом фоне возникает необходимость пересмотра роли языка, намечаются интересные перспективы для лингвистических исследований.

Появление новых лингвистических направлений в конце XX – начале XI века связано со тем, что современные исследователи рассматривают язык

как глобальное средство коммуникации и стремятся к разностороннему описанию и объяснению языковых явлений с учетом множественных подходов и мнений. Кроме того, изменения в жизни общества неизбежно ведут к языковым изменениям, поскольку язык как средство передачи, накопления и сохранения информации очень быстро реагирует на любого рода трансформации в социальной структуре, не говоря уже о кардинальной смене общественной парадигмы.

При этом противоречия, которыми сопровождается становление информационного общества, не только способствуют многообразию научных точек зрения, но и приводят к возникновению своеобразных научных водоворотов, характеризующихся зачастую отсутствием единого подхода к объектам лингвистического анализа, множественностью и избыточностью терминологии, основанной на междисциплинарных исследованиях, мозаичности лингвистических научных направлений.

Далее перечислим некоторые из мировых языковых тенденций и рассмотрим, каким образом они способствуют расширению интересов в области лингвистических исследований.

1. Доминирование английского языка как единого языка мирового общения vs. возрождение интереса к языкам меньшинств, этническим особенностям языковых вариантов, диалектов. Глобальное использование английского языка стало оказывать влияние на другие языки (появление избыточного количества англицизмов в национальных языках, возникновение гибридных языков, таких как хинглиш, спэнглиш, рунглиш и др.) Изменение роли английского языка в мировом сообществе привело к примитивизации английского языка, используемого для межкультурной коммуникации. Данные тенденции спровоцировали интерес к изучению типологии языков, состоянию английского языка, который выступает одновременно и как орудие языковой экспансии, и как жертва пиджинизации.

В то же время в рамках ценностной ориентации на инклюзивность и равенство возможностей в английском *lingua franca* стали развиваться тенденции к политической корректности и эвфемизации. Возник целый корпус эвфемистической лексики, обусловленной подчеркнутым вниманием к интересам отдельных групп и меньшинств. Исследователи стали проявлять больше интереса к национально-культурной специфике речевого поведения, идиоэтничности национальных языков, этнолингвистическим и социолингвистическим особенностям в языке, к изучению языковой личности и ее дискурсивным проявлениям.

2. Расширение сфер употребления языка и появление новых стилей и жанров vs. снижение литературных стандартов, упрощение принципов и правил общения. Всеобщая информатизация приводит к расширению сфер употребления языка, к возникновению новых коммуникативных стилей

и жанров, связанных с использованием интернет-сервисов, социальных сетей, мессенджеров и т.д., и каждый новый вид коммуникации вырабатывает свои графические и лексические языковые средства, коммуникативные стратегии и тактики речевого (письменного и устного) взаимодействия. Следовательно, в лингвистике возрос интерес к исследованиям моделей речевой коммуникации, принципов речевого взаимодействия, дискурса как «текста, погруженного в жизнь», его типологии и видам (кинодискурс, медийный дискурс, рекламный дискурс, экологический дискурс, дискурс социальных сетей и интернет-каналов и т.д.).

Вместе с тем массовое использование информационных технологий снижает потребность в четком соблюдении грамотности и норм литературного языка, правил пунктуации, приводит к упрощению синтаксиса, увеличению сленговых и просторечных форм коммуникативного самовыражения. Для исследователей в области лингвистики расширяются возможности для проведения экспериментов и наблюдения за эволюцией языковых стандартов. Растет количество междисциплинарных исследований на стыке психологии и лингвистики, социологии и лингвистики, неврологии и лингвистики и т.д. с целью более полноценно описать и объяснить происходящие языковые изменения.

3. Рост осознанного употребления языка и более глубокого понимания языковых процессов для манипулятивного воздействия vs. тенденция к поверхностному восприятию информации. Третья тенденция основывается на постоянной потребности информационного общества в новых информационных продуктах. Интерес к информации как объекту потребления повышает информационную грамотность, дает возможность более осознанно и разнообразно использовать языковые средства в процессе коммуникации, расширяет словарный запас (неологизмы, профессиональная лексика). Соответственно, в лингвистических исследованиях возрождается интерес к лингвокультурологии, к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, появляются новые теоретические обоснования связи языка и мышления и эффективного использования этой связи с целью оказать влияние на адресата.

В то же время колоссальные потоки информационной продукции, которые человек вынужден пропускать через себя день за днем, приводят к более поверхностному восприятию информации, что отражается, в первую очередь, в педагогической практике: знание большого числа слов не означает понимание их смысла. Исследователи обращаются к семиотическим и семантическим направлениям, к изучению когнитивной лингвистики, а также таких понятий, как лингвистическое кодирование, лингвистический код.

Итак, внешнее разнообразие подходов и лингвистических концепций позволяет говорить о «полипарадигмальном» статусе современной лингвистики [1], что объясняется влиянием сложных и противоречивых процессов в информационном обществе, на которые так чутко реагирует язык.

Таким образом, актуальность исследования англоязычной семейной речевой коммуникации определяется общей антропоцентрической, дискурсивной, междисциплинарной и интегративной направленностью современной лингвистики. В настоящее время исследования, сфокусированные на изучении моделей и компонентов речевой коммуникации в социальном и культурном контексте, имеют значение для лингвистики, так как являются частью общей глобальной цели: создать адекватный современности, многомерный лингвистический образ языка. В связи с этим изучение специфики семейного дискурса представляется актуальной задачей.

Прежде всего, отметим, что место семейного дискурса в дискурсивной типологии не так однозначно, как кажется. С одной стороны, семейный дискурс может быть отнесен к бытовому (обиходному) дискурсу в оппозиции к институциональному (в терминологии, предложенной В. И. Карасиком). С другой стороны, возникает необходимость пересмотра и уточнения устоявшихся представлений о бытовой коммуникации. Несмотря на общие тенденции к синкретичности и открытости, семейный дискурс сохраняет определенную формализацию, стереотипность и склонность к статусной маркированности. В семейной коммуникации чувствуется наличие неписанных правил, несоблюдение которых грозит полным коммуникативным провалом.

Кроме того, интерес к семейной коммуникации обусловлен еще и тем, что именно в семейном кругу наиболее ярко проявляется изменение общественной парадигмы. Если перефразировать знаменитое утверждение В. фон Гумбольдта о том, что «язык – это дух народа», можно сказать: «язык – это дух семьи». Семья – это языковой коллектив в миниатюре, в котором отражаются общественные ценности, превалирующий в обществе образ мышления, общественные стереотипы и стигмы. Изменения в общественной жизни привели к существенному сдвигу в ценностных ориентирах, спровоцировав начало эпохи постфамилизма, когда акцент сместился с традиционной семьи как центральной единицы функционирования общества на другие социальные модели, основанные на всеобщей инклюзивности, гендерном равенстве, терпимости к нетрадиционным семейным формам. В данных условиях семейный дискурс становится особенно интересен для анализа, поскольку такая революционная культурная пертурбация не могла не сказаться на развитии коммуникативных моделей, социолектной лексики, ономастических концептов, фразеологии и тематической организации речевой коммуникации в семейной сфере.

Теоретической основой для изучения семейного дискурса служат лингвистические исследования по речевой коммуникации и дискурсу. В первую очередь, речь идет о лингвистической прагматике, которая развилась под влиянием философских идей Л. фон Витгенштейна и теории речевых актов, предложенной Дж. Остином. В широком смысле лингвопрагматика рассматривает в качестве объекта отношение между языковыми явлениями и условиями их употребления в коммуникативном пространстве. При этом в центре изуче-

ния оказываются намерения (интенциональность) и ожидания общающихся, место и время речевого взаимодействия, возникает необходимость систематизировать компоненты коммуникативной ситуации и разработать универсальную модель коммуникации. Здесь следует обратить внимание на работы таких известных теоретиков, как Дж. Сёрл, А. Вержбицкая, Д. Хаймс.

Антропоцентризм как ведущий принцип современных лингвистических исследований приводит к тому, что объектом лингвистических исследований оказывается языковая личность, то есть говорящий человек, использующий язык в целях коммуникации, поскольку, по словам И. А. Бодуэна де Куртенэ, «прежде всего язык существует в душах человеческих...» [2, с. 130]. Изучение «человека в языке» предопределило необходимость рассмотрения языкового проявления внешних параметров, присущих говорящим в каждой конкретной коммуникативной ситуации. При этом для исследования семейного дискурса ключевым можно считать понятие коммуникативной роли, в которой выступает говорящий в каждом конкретном случае. И чем дальше мы отходим от традиционных представлений о патриархальной семье, тем более многообразным становится представление о семейных коммуникативных ролях и выборе соответствующих языковых средств. Наиболее глубоким и обстоятельным представляется взгляд российского лингвиста В. И. Карасика, который вводит понятие дискурсивной личности и очерчивает круг проблем, связанных с ее изучением [3].

Спорным вопросом при изучении семейного дискурса является определение единицы лингвистического анализа. Многие исследователи предлагают считать единицей и отправной точкой в коммуникативных исследованиях коммуникативное событие как «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [4]. Однако сложность заключается в том, что при более детальном рассмотрении компонентов и структуры коммуникативного события возникают разногласия в подходах к изучению коммуникативного события и коммуникативной ситуации.

Исследователи, разграничивающие данные понятия, ссылаются на то, что коммуникативное событие обладает протяженностью во времени или процессуальностью. Коммуникативная ситуация, в свою очередь, – это статическое понятие, которое можно представить, как контекстную модель, состоящую из набора релевантных параметров коммуникативного события.

Данный подход отражен в работах исследователей М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, которые отмечают, что коммуникативные события могут быть описаны в двух измерениях: статическом (ситуативно-ролевой аспект) и динамическом (деятельностно-поведенческий аспект). Динамическая сторона коммуникативного события может быть описана в виде сценариев, статический компонент описывается как структурная организация коммуникативной ситуации.

Поскольку большинство коммуникативных событий характеризуется повторяемостью, возникает вопрос об их типизации. И. Н. Борисова предлагает использовать термин «жанр коммуникативного события», который, однако, отличается от понятия «речевой жанр» (форма речевой реализации) и обозначает «социально закрепленные формы коммуникативного взаимодействия, определяющиеся единством его условий, функций и инвариантными признаками речевого поведения его участников, заданными социальными нормами и правилами» [5]. Следовательно, жанр коммуникативного события формируется такими параметрами, как пространство и время, социально-ролевые характеристики участников и социальные нормы взаимодействия (по Арутюновой). М. В. Китайгородская к основным жанрообразующим параметрам коммуникативного события относит пространство, время, партнеров коммуникации (их характеристики) и тему.

Таким образом, исследование коммуникативных особенностей семейного дискурса в современном информационном, техногенном и постфамилиальном обществе претендует на актуальность и научную новизну.

Сложность данной задачи заключается в том, что при обращении к лингвистическому опыту изучения речевой коммуникации и дискурса, а также рассмотрении основных тенденций и научных направлений, существующих в современной лингвистике и актуальных для анализа семейного дискурса, обнаруживается противоречивость и множественность научных подходов, обусловленных общественными изменениями и новым пониманием роли языка в информационном обществе. Следовательно, отправными точками современного лингвистического исследования должны стать определение ключевых понятий и систематизация терминологической базы, необходимой для качественного описания и объяснения собранного языкового материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кубрякова, Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // *Язык и наука конца 20 века : сб. ст. / РАН, Ин-т языкознания ; под ред. Ю. С. Степанова [и др.]*. – М., 1995. – С. 144–237.
2. *Бодуэн де Куртене, И. А.* Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртене. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
3. *Карасик, В. И.* Дискурсивное проявление личности [Электронный ресурс] / В. И. Карасик // *Вестн. РУДН. Сер. Лингвистика*. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnoe-proyavlenie-lichnosti>. – Дата доступа: 07.10.2021.
4. *Китайгородская, М. В.* Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Рус. словари, 1999. – 396 с.
5. *Борисова, И. Н.* Русский разговорный диалог. Структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 320 с.